Михаил Стецкевич

Оксфордское (Трактарианское) движение и его влияние на протестантско-католический конфликт в ранневикторианской Англии

Mikhail Steckevich

The Oxford (Tractarian) Movement in the Context of Protestant-Catholic Conflict in Early Victorian England

Mikhail Steckevich — Associate Professor, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint-Petersburg State University, Russia. msstets@yandex.ru

The article deals with the role of the Oxford movement in the development of conflict between Protestantism and Roman Catholicism in Early Victorian England. The Oxford (Tractarian) movement and some of its leaders, especially J.H.Newman, denied the Protestant character of the Church of England. This denial gave a new dimension to the conflict. The analysis of events, connected with the so called «papal aggression» — the restoration of the Roman Catholic hierarchy in England (1850) — shows that the mobilizing potential of anticatholicism was quite limited, notwithstanding the widespread idea that the Tractarians were «secret agents» of Rome.

Keywords: Protestantism, Roman Catholicism, anticatholicism, Early Victorian England, Church of England, Oxford movement, J.H.Newman, «papal aggression».

Исторический контекст: протестантско-католическое противостояние в Англии до начала XIX века

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ конфликты, как показывает история, могут быть не менее, а иногда и более острыми, чем конфликты межрелигиозные. Подобно последним, они сводятся не только к различиям в вероучениях, но имеют политическое, культурное, социальное измерения.

Эти обстоятельства в полной мере проявились в протестантско-католическом конфликте в Англии, восходящем к эпохе Ре-

формации XVI века. В это время произошли такие события, как реставрация католицизма в период правления Марии Тюдор (1553–1558), сопровождавшаяся казнями протестантов, разгром испанской «Непобедимой Армады» (1588), раскрытие организованного преимущественно католиками «Порохового заговора» (1605), имевшего целью взрыв здания Парламента. Уже тогда в самых разных слоях английского общества появилось представление о «всемогуществе» папы, направляющем деятельность католических монархов, всепроникающем влиянии иезуитов, неспособности английских католиков, вследствие их духовной зависимости от римского понтифика, быть лояльными подданными монарха.

В XVII–XVIII столетиях масштабы протестантско-католического конфликта продолжали оставаться значительными. На наш взгляд, без учета этого противостояния невозможно адекватное понимание таких важнейших событий, как Английская революция середины XVII в., «Славная революция» 1688–1689 гг., якобитское движение конца XVII — первой половины XVIII вв., направленное на восстановление на британском престоле монархов из династии Стюартов. Одним из важнейших факторов, обусловивших возникновение в Англии революционной ситуации на рубеже 1630–1640-х гг., было подозрение в «папистских симпатиях» короля Карла I. «Славная революция» ознаменовалась свержением с престола короля-католика Якова II, а якобиты потерпели поражение главным образом вследствие того, что они устойчиво ассоциировались с католицизмом. При этом, наряду с теологическим неприятием католицизма как «неистинной» и «идолопоклоннической» религии, для которой характерно пренебрежение Библией, сложилась и устойчивая ассоциация его с деспотизмом, тогда как протестантизм связывался со свободой и процветанием[1].

1. Процесс становления и развития британского антикатолицизма, его анализ в зарубежной историографии рассмотрены в следующих статьях: *Стецкевич М. С.* Протестантизм, антикатолицизм и британское национальное самосознание Нового времени // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия. Материалы научной конференции, 12–14 июня 2000 г. Серия «Symposium», вып. 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 35–41; *Стецкевич М. С.* Антикатолицизм и британское национальное самосознание в Новое время // Империи и империализм нового и новейшего времени. СПб.: Исторический факультет, 2009. С. 178–183; *Стецкевич М. С.* Антикатолицизм и британское национальное самосознание: проблемы историографии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. № 7. 2011. СПб.: Издательство РХГА. С. 156–164.

Современная исследовательница Л. Колли в своей имевшей широкий общественный резонанс работе «Британцы: изобретение нации» отводит протестантизму и производному от него антикатолицизму существенное место в процессе формирования национальной идентичности. По ее мнению, британцы осознали себя нацией в процессе реакции на «другое». Этим «другим» был католицизм и его наиболее яркое выражение — католическая Франция, с которой в XVIII в. Британия вела почти не прекращавшиеся войны[2].

Однако после «мятежа лорда Гордона» (1780) — крупнейших антикатолических беспорядков в Лондоне, вызванных отменой некоторых законов, серьезно ограничивавших права немногочисленных английских католиков, — отношение к «папизму» стало постепенно смягчаться. Это было вызвано целым рядом обстоятельств: распространением в английском обществе, особенно среди образованных классов, одной из основополагающих идей Просвещения — свободы вероисповедания; окончательным затуханием якобитского движения; развитием, под влиянием событий Французской революции XVIII в., представлений о том, что наибольшую угрозу британским свободам несет «безбожие», а не католицизм.

Состоявшаяся в 1829 году «эмансипация католиков», означавшая предоставление им избирательных прав, явилась результатом многолетних парламентских дискуссий, сопровождавшихся многочисленными митингами, петициями в Парламент (по данным, приводимым Т. С. Соловьевой, количество петиций против эмансипации превышало число обращений в пользу католиков не менее чем в десять раз[3]), но не привела к беспорядкам, даже отдаленно напоминающим «мятеж лорда Гордона».

В последующие три десятилетия антикатолические настроения не только не ушли в прошлое, но вновь оживились. Современный исследователь Дж. Волф полагает, что в последовавшие за эмансипацией пятьдесят лет антагонизм в отношении католиков проявлялся гораздо более очевидно, чем

2. Colley, L. (1994) *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*, pp. 3–54. London: Pimlico.

3. *Соловьева Т. С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М.: Издательство МГУ, 2000. С. 170–171.

в 1820-е гг.[4] Реакцию же британского общества на «папскую агрессию» — восстановление папой Пием IX католической иерархии в Англии в 1850 году — он считает самым крупным проявлением антикатолицизма после «мятежа лорда Гордона»[5]. Анализируя причины активизации антикатолических настроений, У. Роллс обращает внимание на четыре обстоятельства. Во-первых, имела место активизация ирландской, а следовательно, почти исключительно католической иммиграции в Англию, приведшей к многократному увеличению числа приверженцев католицизма — с 30 000 на рубеже XVIII–XIX вв. до 750 000 в 1851 году. Во-вторых, партия тори (консерваторы) в своей полемике с партией вигов (либералы), которых часто поддерживали ирландские католические члены Парламента, стала прибегать к антикатолической риторике, повторяя старые тезисы о «неотделимости католицизма от деспотического правления» и о «двойном подданстве католиков», под которым подразумевалась их невозможность быть лояльными по отношению к британскому монарху вследствие духовного подчинения папе. В-третьих, значительно укрепились позиции английского католицизма: в 1848 году в лондонском районе Саутварк был торжественно открыт первый построенный в Англии после Реформации католический собор; его строителем был выдающийся архитектор О. Пьюджин — один из многих англичан, обратившихся в 1830–1840-е гг. в католицизм. Активно сооружались и приходские церкви. В Англии стали появляться монашеские ордена, в том числе и те, которые ранее не присутствовали в стране. Наконец, в качестве четвертого обстоятельства У. Роллс называет отсутствие единства среди английских протестантов, которое, собственно, всегда имело место, поскольку с государственной Церковью Англии соперничали иные деноминации (баптисты, конгрегационалисты, пресвитериане, квакеры), именовавшиеся диссентерскими (от англ. *dissent* — несогласие). Однако в 1830–1840-е гг. и сама Церковь Англии, до того времени выглядевшая относительно единой, стала ареной острой внутренней борьбы[6].

4. Wolffe, J. (1991) *The Protestant Crusade in Great Britain, 1829–1860*, p. 2. Oxford: Clarendon Press.
5. Ibid., p. 2.
6. Ralls, W. (1974) «The Papal Aggression of 1850: A Study in Victorian Anti-Catholicism», *Church History* 34 (2): 244–247.

Следует отметить, что разнообразные течения в рамках Церкви Англии существовали практически всегда. Их появление было запрограммировано компромиссным характером английской Реформации и англиканского учения, официальным выражением которого стали «39 статей» (1563), сочетающие в себе как положения об авторитете «видимой церкви» в вероучительных вопросах, так и формулировки о наличии в Священном Писании всего необходимого для спасения. Соответственно, в англиканстве было течение, именовавшееся «Высокой церковью» (*High Church*), акцентировавшее внимание на историческом характере англиканского епископата, доктрине апостольской преемственности как основе претензий Церкви Англии на статус ветви Вселенской католической церкви. Высокоцерковники, отвергая протестантский принцип «только Писание», стремились опираться при его интерпретации на авторитет катехизисов, символов веры, отцов церкви. Они акцентировали внимание на значении «добрых дел», подчеркивали значения таинств крещения и причащения как каналов передачи благодати.

Вторым крупным направлением в англиканстве была, если использовать терминологию позднейшего времени, «Низкая церковь» (*Low Church*). В XVIII — начале XIX в. это понятие использовалось преимущественно для характеристики «латитудинарианства» (от англ. *latitude* — широта). По мнению латитудинарианцев, убежденных в абсолютной достаточности Библии как источника вероучения, вопросы доктрины, литургической практики и особенно церковной организации имели второстепенное значение. Признавая англиканскую формулу веры, они полагали возможной ее весьма широкую интерпретацию. Позднее, в XIX столетии, под «Низкой Церковью» стали пониматься сторонники возникшего в 1740-е гг. евангелического течения, подчеркивавшего необходимость личного «обращения» — эмоционального принятия Христа в качестве личного спасителя — и следующей за «обращением» «святой жизни».

При всех различиях между «Высокой» и «Низкой» церковью, включая евангеликов, существовал, как отмечает П. Эйвис, и общий консенсус[7]. Он базировался на признании важности сохранения государственного, «установленного» статуса Цер-

7. Avis, P. (1986) «The Tractarian Challenge to consensus and the Identity of Anglicanism», *Kings Theological Review* 9 (1): 14.

кви Англии, ее протестантского характера. Характерно, что в последнем не сомневался архидьякон Ч. Даубени, чей объемный трактат «Руководство к Церкви», впервые изданный в 1798 году, считается одним из наиболее полных выражений высокоцерковных взглядов. Даубени решительно заявлял, что со времени Реформации Церковь Англии является «оплотом протестантизма»[8].

Оксфордское движение в контексте протестантско-католического конфликта (1830–1840-е гг.)

Описанный выше консенсус был серьезно подорван начавшимся в 1833 году движением, именуемым обычно Оксфордским. Его лидеры — Дж. Г. Ньюмен (1801–1890), Дж. Кибл (1792–1866), Р. Х. Фруд (1803–1836) и Э. Б. Пьюзи (1800–1882) — были священниками-теологами, связанными с Оксфордским университетом. Другое название движения — Трактарианское, связанное с самой известной публикацией — «Трактатами для нынешнего времени», издававшимися с 1833 по 1841 г. Оксфордское движение подавляющим большинством исследователей признается крупнейшим явлением в истории англиканства XIX столетия, а иногда называется среди важнейших событий в истории западного христианства двух прошедших веков. Библиография движения огромна и насчитывает не менее полутора тысяч специальных исследований, изданных в XX–XXI веках[9]. Однако внимание историков трактарианства сосредотачивалось в первую очередь на его теологических аспектах, на фигурах лидеров и прежде всего Дж. Г. Ньюмена. Восприятие же идей Оксфордского движения викторианским общественным мнением остается гораздо менее исследованным. С другой стороны, в многочисленных работах по истории викторианского антикатолицизма (можно отметить прежде всего исследования Дж. Беста, Э. Нормана, Дж. Волфа[10]) «трактарианскому фак-

8. Daubeny, C. (1804) *A Guide to the Church*, p. 152. London: J. C. and J. Rivington.

9. Crumb, L. (2009) *The Oxford Movement and its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources*. Lanham: The Scarecrow Press. Наиболее важные и интересные труды проанализированы нами в статье: *Стецкевич М. С.* Современные проблемы историографии Оксфордского движения // Религия в меняющемся мире. СПб.: Издательство СПбГУ, 2012. С. 228–244.

10. Best, G. F. A. (1967) «Popular Protestantism in Victorian Britain», in *Ideas and Institutions of Victorian Britain: Essays in honour of George Kitson Clark*, pp. 115–142.

тору» редко (исключение — книга Д. Паза[11]) уделяется специальное внимание. Поэтому задачей настоящей статьи является анализ влияния трактарианства на развитие протестантско-католического конфликта в 1830–1850-е гг. Сосредотачивая внимание на общественно-политических, а не теологических аспектах конфликта (дискуссии по вопросу о том, является ли Церковь Англии протестантской и /или католической, восходят по крайней мере к концу XVI в.), при выборе источников мы стремились использовать главным образом те из них, которые иллюстрируют сохранявшуюся в тот период времени теснейшую взаимосвязь «религиозного» и «политического». Поэтому пресса, памфлетная литература, парламентские выступления представляют в данном случае первостепенный интерес.

В первых «Трактатах для нынешнего времени», увидевших свет осенью 1833 года, развивалась идея об апостольском преемстве. Она и ранее разделялась многими высокоцерковниками, но рассматривалась преимущественно как средство обеспечения должного церковного порядка. Оксфордцы же, представляя апостольское преемство в качестве важнейшего основания авторитета священника, противопоставляли его господствовавшим в обществе и Церкви Англии представлениям о духовенстве как исполнителе прежде всего полезных функций, обеспечивающем поддержание общественной стабильности. Не менее важным было отстаивание необходимости веры в «единую, святую, католическую и апостольскую церковь» (трактат № 2)[12], «чистой» ветвью которой, как уточняется в трактате № 5, является Церковь Англии[13]. Таким образом, трактарианцы с самого начала игнорировали то обстоятельство, что в общественном мнении под «католической» обычно подразумевалась Римская церковь.

London: G. Bell; Norman, E. R. (1968) *Anti-Catholicism in Victorian England*. London: George Allen & Unwin; Wolffe, J. (1991) *The Protestant Crusade in Great Britain, 1829–1860*.

11. Paz, D. G. (1992) *Popular Anti-Catholicism in Mid-Victorian Britain*. Stanford: Stanford University Press.

12. *Tract № 2. The Catholic Church* [http://anglicanhistory.org/tracts/tract2.html, accessed on 04.02.2013].

13. *Tract № 5. A Short Address to His Brethren on the Nature and Constitution of The Church of Christ, and of the Branch of It Established in England* [http://anglicanhistory.org/tracts/tract5.html, accessed on 04.02.2013].

Если у широкой публики трактаты, выходившие к тому же очень небольшими тиражами, поначалу не вызвали большого интереса, то евангелические издания сразу же откликнулись на их публикацию. Автор статьи в газете «Рекорд» уже в декабре 1833 года отмечал, что если бы он не видел трактатов собственными глазами, то никогда бы не смог предположить «написание таких текстов… протестантским священником»[14]. Еще резче высказывался журнал *The Christian Observer*, обративший внимание на две силы, подрывающие позиции Церкви Англии. Первой из них названы диссентеры, «объединившие свои усилия с неверующими, радикалами и социнианами»[15]. Вторую силу представляют «члены сформировавшегося в Оксфорде общества, члены которого, претендуя на то, чтобы считаться наиболее ортодоксальными членами Церкви, начали распространять по стране публикации, которые своим фанатизмом и папизмом превосходят даже писания Лода и Сэчверелла»[16]. В связи с этим журнал ставил задачу укрепления Церкви Англии как «в наибольшей степени основанной на Писании из всех существующих церквей, выступающей в качестве важнейшего инструмента в руках Бога, обеспечивающего духовное благополучие нашей страны»[17].

Затем, в 1834–1835 гг., критика в адрес участников Оксфордского движения несколько стихла. Евангелики, трактарианцы, представители традиционной высокоцерковной партии объединили свои усилия по противодействию планам допуска в Оксфордский университет диссентеров и против отказа от обязательного подписывания «39 статей» при зачислении в студенты. Последним примером взаимодействия евангеликов и трактарианцев, которых, при всех расхождениях, объединяло стремление жестко следовать догме, серьезно относиться к религиозным вопросам и вести «святую жизнь» (хотя и по-разному понимаемую), явилось их совместное противостояние в 1836 году (за-

14. *The Record*. 5.12.1833.

15. Социнианство — возникшее во второй половине XVI в. радикальное протестантское антитринитарное течение, отрицавшее первородный грех и божественность Христа.

16. Лод, Уильям (1573–1645) — архиепископ Кентерберийский, сторонник идей Высокой церкви, считавший Церковь Англии католической, хотя и не подчиненной папе. Сэчверелл, Генри (1674–1724) — высокоцерковный проповедник, известный своей критикой диссентеров.

17. *The Christian Observer* (1833) Vol. 33: III–IV.

кончившееся в конечном счете неудачно) назначению на пост королевского профессора богословия в Оксфордском университете либерального теолога Р. Гемпдена. Но уже в том же 1836 году появился трактат известного евангелика Э. Бикерстета «Замечания по поводу продвижения папизма». Называя причины роста влияния римского католицизма в Англии, автор отмечает в качестве одной из них «отказ от рассмотрения Библии как единственного источника божественной истины», возражая против появления в университетах «группы уважаемых, образованных и искренних людей, чьи тексты свидетельствуют о стремлении отойти от протестантизма и приблизиться к папской доктрине». Правда, оговаривается Бикерстет, авторы «Трактатов для нынешнего времени» не разделяют «наиболее вопиющие заблуждения папизма» (папскую непогрешимость, почитание изображений), однако их увлечение «отцами церкви» и отрицание учения об оправдании верой приоткрывают ему дорогу[18].

Естественно, возникает справедливый вопрос об обоснованности подобных упреков. Сегодня ни один серьезный исследователь не разделяет весьма популярную в ранней историографии трактарианства точку зрения, согласно которой оно зародилось не в Оксфорде, а в Риме, где совершавшие в 1833 году путешествие по Средиземноморью Дж. Г. Ньюмен и Р. Х. Фруд встретились с будущим главой католической иерархии в Англии Н. Уайзменом, а все участники движения, в том числе и сохранившие верность Церкви Англии, маскируя свои истинные взгляды, изначально стремились привести ее под власть папы[19]. Но в то же время можно согласиться с Д. Боуэном, рассматривающим Оксфордское движение как попытку «клерикальной контрреформации» Церкви Англии[20]. Действительно, уже в «Трактатах для нынешнего времени», написанных и изданных в 1833–1834 гг. (время, когда они писались и печатались с наибольшей интенсивностью), можно встретить не только положения о «католичности» Церкви Англии, об авторитете «видимой церкви», что в целом не выходило за рамки

18. Bickersteth, E. (1836) *Remarks on the Progress of Popery*, pp. 43–44. London: Published by L. and G. Seeley.

19. Walsh, W. (1900) *The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833–1864*, pp. VII–IX, 7–21. London: James Nisbet and Co, limited.

20. Bowen, D. (1968) *The Idea of the Victorian Church*, p. 44. Montreal: McGill University Press.

высокоцерковной традиции, но и о необходимости опираться на авторитет Древней церкви при интерпретации Священного Писания (трактат № 15[21]), что впоследствии станет одной из центральных идей Оксфордского движения, а также о желательности «второй Реформации». Она, по мнению трактарианцев, была необходима для восстановления идеалов Древней церкви и очищения от новых, теперь уже протестантских, наслоений (трактат № 41[22]). Активно развивалась идея «среднего пути» (*Via media*) Церкви Англии, лежащего «между так называемыми реформаторами и римскими католиками» (трактаты № 38, 41[23]). Одновременно анализировались «негативные тенденции в протестантизме», заключавшиеся в абсолютизации Писания (трактат № 45[24]).

Во многих трактатах (№ 41, 71, 79) присутствовала и критика «папистских заблуждений». Однако наряду с ней выражалось и сожаление, что союз с Римом невозможен без его «очищения»[25]. Ньюмен в «Лекциях об оправдании верой» (1838) и Пьюзи в трактате о крещении (трактат № 67) развивали взгляды, которые, по крайней мере евангеликам, представлялись папистскими. Относительно последнего «Крисчен Обсервер» заметил, что его автору следовало бы читать лекции в Ватикане, а не в Оксфорде[26].

До поры до времени трактаты и идеи оксфордцев были известны почти исключительно в церковных кругах. Ситуация изменилась с выходом в свет в 1838 году первых томов «Наследия» (*Remains*) Р. Х. Фруда — одного из зачинателей Оксфордского движения, скончавшегося в 1836 году. Ньюмен и Кибл, подготовившие публикацию, прекрасно отдавали себе отчет в ее

21. *Tract № 15. On the Apostolical Succession in the English Church* [http://www.anglicanhistory.org/tracts/tract15.html, accessed on 04.02.2013].

22. *Tract № 41. Via Media*. No II [http://anglicanhistory.org/tracts/tract41.html, accessed on 04.02.2013].

23. *Tract № 38. Via Media*. No. I [http://anglicanhistory.org/tracts/tract38.html, accessed on 04.02.2013].

24. *Tract № 45. The Grounds of our Faith* [http://anglicanhistory.org/tracts/tract45.html, accessed on 04.02.2013].

25. *Tract № 20. The Visible Church. No* III [http://anglicanhistory.org/tracts/tract20.html, accessed on 04.02.2013].

26. См.: Toon, P. (1979) *Evangelical Theology, 1833–1856. A Response to Tractarianism*, p. 32. London: Marshall, Morgan and Scott.

возможных последствиях[27]. Но желание представить «святого» (так называл Ньюмен Фруда в частной переписке) и завоевать новых сторонников «католичности» победило, и в 1838 году первые два тома «Наследия» увидели свет. В них есть свидетельства личного духовного опыта Фруда: изнурительные посты и молитвы, отказ от сна или сон на полу. Подобные методы «борьбы со страстями» более типичны для римо-католиков, нежели протестантов, включая англикан. Однако отнюдь не это вызвало серьезную общественную реакцию, а недвусмысленное осуждение Фрудом Реформации. Достаточно привести следующие высказывания: «с каждым днем я становлюсь все менее лояльным сыном Реформации»[28]; «я действительно ненавижу Реформацию и реформаторов все больше и больше»[29]; «Реформация была плохо сросшимся переломом, который необходимо повторить заново с целью исправления нынешней ситуации»[30]. Необходимо отметить, что в «Наследии» есть и достаточно резкие выпады против римского католицизма[31], и вполне типичные для идеологии Оксфордского движения выражения: «мы католики без папизма, и люди Церкви Англии без протестантизма»[32]. Однако ни предисловие к первому тому «Наследия», написанное Ньюменом, в котором Фруд именовался «христианским воином» и священником «не какой-либо церкви, установленной человеческими усилиями, но единой святой Католической церкви», существующей как в Англии, так и в других местах[33], ни попытка, с помощью редакторского комментария, уточнить различие между антипротестантизмом автора и римо-католицизмом[34] не могли сгладить негативное впечатление от книги, сложившееся как в Церкви Англии, так и в обществе в целом.

27. Подробнее см.: Brendon, P. (1972) «Newman, Keble and Froudes ‘Remains’", *The Journal of Ecclesiastical History* 87: 697–716.

28. *Remains of the late Reverend Richard Hurrell Froude*, p. 336. London: Printed for J. C. and J. Rivington, 1838. Vol. 1.

29. *Remains of the late Reverend Richard Hurrell Froude*, p. 336. London: Printed for J. C. and J. Rivington, 1838. Vol. 1.

30. Ibid., p. 433.

31. См. например: Ibid., pp. 293–294, 434.

32. Ibid., p. 404.

33. Ibid., p. XIV, XVII.

34. Ibid., p. 347.

Резкая реакция евангелического журнала *The Christian Observer*, заявившего о необходимости «вновь начинать битву за Реформацию»[35], была предсказуема. На «Наследие» обратил внимание и близкий к евангеликам епископ Честерский Дж. Самнер (впоследствии — архиепископ Кентерберийский), в послании к духовенству своего диоцеза заявивший о «подрыве оснований нашей протестантской церкви людьми, находящимися в ее стенах»[36]. Недовольство проявили и представители высокоцерковной партии. Один из них, Э. Чертон, даже заявил по поводу некоторых выражений Фруда, что он предпочел бы потерять правую руку, чем увидеть их напечатанными[37]. Сильный удар был нанесен непосредственно в Оксфорде, когда 20 мая 1838 года университетский профессор и священник Дж. Фассе, также представитель «Высокой церкви», прочитал проповедь, в которой выразил возмущение тем, что авторы «Трактатов» и «Наследия» под видом католических доктрин предлагают римско-католические. «Кто рискнет назвать их верными и последовательными членами Церкви Англии? Кто усомнится в том, что их мнения развиваются в направлении папизма?», — говорил Фассе, выражая удовлетворение лишь тем, что подобные взгляды не выходят за пределы узкого круга образованных людей[38].

Последнее мнение уже не соответствовало действительности. Публикация «Наследия» привела к тому, что на трактарианскую литературу обратили внимание крупнейшие литературные и общественно-политические журналы того времени — *The Edinburgh Review* и *The Quarterly Review*. Первый, выражая вигско-либеральную точку зрения, в снисходительном тоне высмеял духовные поиски Фруда, отметил сходство его идей с римско-католическими, завершив статью панегириком Реформации и констатацией факта непобедимости протестантизма в Англии, поскольку «не родились еще великаны, способные его сокрушить»[39]. Консервативный *The Quarterly Review*

35. *The Christian Observer* (1838) Vol. 38: 507.

36. Sumner, J. B. (1838) *A Charge Delivered to the Clergy of the Diocese of* Chester, p. 2. London, J. Hatchard and Son.

37. См.: Brendon, P. (1974) *Hurrell Froude and the Oxford Movement*, p. 180. London: Paul Elek.

38. Fausset, G. (1838) *The Revival of Popery*, pp. 14–15. Oxford: University Press.

39. *The Edinburgh Review*. (July 1838) Vol. 67: 529–534.

писал о трактарианцах со значительной долей симпатии, отмечая их верность «высоким принципам», соглашаясь с их определением Церкви Англии как «истинной ветви Католической церкви» и даже защищая их от нападок ультра-протестантов. Однако и *The Quarterly Review* не мог согласиться с критикой Фрудом Реформации, видя ее достижение как в «очищении» от папизма, так и в установлении независимой национальной церкви[40].

Вопрос о «Наследии» Фруда был затронут даже в одной из парламентских дискуссий. 30 июля 1838 года вигский оратор лорд Морпет процитировал наиболее критичные в отношении Реформации пассажи из сочинения Фруда, назвав Ньюмена лидером «новой школы», получающей все большее распространение в Оксфорде. Попытка еще только приобретавшего известность политика У. Гладстона, симпатизировавшего трактарианцам и разделявшего многие их идеи, решительно отвергнуть тезис о проримской ориентации оксфордцев выглядела не слишком убедительно[41].

Биограф Ньюмена Ш. Джилли справедливо отмечает, что антипротестантизм был «ахиллесовой пятой Оксфордского движения»[42], а в обыденном понимании любой антипротестант автоматически становился римо-католиком[43]. В конце 1830-х — первой половине 1840-х гг. развитие трактарианского движения сопровождается нарастающей чередой конфликтов, в которых вопросы о «папизме» и протестантизме неизменно занимали центральное место. Например, когда в октябре 1838 года священник Ч. Голайтли создал комитет по строительству в Оксфорде памятника «мученикам Реформации» — архиепископу Т. Кранмеру, епископам Х. Латимеру и Н. Ридли, сожженным в Оксфорде в 1555 году, в период правления королевы Марии Тюдор, то Кибл, Ньюмен и Пьюзи отказались жертвовать деньги на сооружение мемориала. Пьюзи сразу же воспринял проект сооружения мемориала как «удар, направленный против нас»[44]. Э. Аверстоун подчеркивает, что предложения

40. *The Quarterly Review*. (1839) Vol. 63: 531–571.

41. *The Mirror of Parliament*. (1838) Session 1837–1838. Vol. 7: 5950–5951.

42. Gilley, S. (1990) *Newman and His Age*, p. 151. London: Darton, Longman and Todd Ltd.

43. Ibid., p. 179.

44. Liddon, H.P. (1894) *Life of Edward Bouverie Pusey*. Vol. 2, p. 64. London: Longmans, Green and Co.

о строительстве памятника восходят еще к концу XVIII века, а его сооружение имело не столько антитрактарианскую, сколько антикатолическую направленность[45]. Однако, поскольку строительство памятника (архитектор Дж. Скотт) было завершено только в 1843 году, противники трактарианцев рассматривали готовность поддержать сооружение мемориала как своеобразный тест на верность протестантизму и Реформации, который участники движения, игнорируя просьбу Оксфордского епископа Р. Бэгота, не прошли[46].

Опасения по поводу наличия у трактарианцев проримских симпатий были по крайней мере частично оправданными. Если Кибл и Пьюзи, при всем стремлении опираться на авторитет Древней церкви, не подвергали сомнению необходимость своего дальнейшего пребывания в Церкви Англии, то Ньюмен, а также примкнувшие к движению в конце 1830-х гг. Ф. Оукли (1802–1880) и У. Д. Уорд (1812–1882) постепенно двигались в направлении Рима. Шведский исследователь Р. Имберг подверг серьезному сомнению утверждения Ньюмена об отсутствии у него «мыслей о Риме» до лета 1839 года, приводимое им в автобиографии «Апология моей жизни» (1864). Проведя сравнительный анализ первоначальных и более поздних изданий «Трактатов для нынешнего времени», написанных Ньюменом, Имберг обнаружил значительное смягчение критики в адрес Римско-католической церкви еще в переизданиях 1837 года, и особенно в редакциях 1840 года[47]. Оукли и Уорд опубликовали в редактировавшемся Ньюменом с 1838 по 1841 г. журнале «Бритиш критик» ряд статей, в которых отстаивался тезис о необходимости «депротестантизации» Церкви Англии.

Желая разрешить собственные накопившиеся сомнения в «католичности» Церкви Англии и не дать себе и некоторым своим приверженцам переступить черту, отделявшую ее от Римско-католической церкви, в феврале 1841 года Ньюмен публикует Трактат № 90, которому суждено было стать последним в начавшейся в 1833 году серии. Анализу Трактата № 90 посвя-

45. Atherstone, A. (2003) «The Martyrs Memorial at Oxford», *The Journal of Ecclesiastical History* 54 (2): 278–285.

46. Подробнее см.: Liddon, P. (1894) *Life of Edward Bouverie Pusey*, pp. 52–80.

47. Imberg, R. (1987) *In Quest for Authority: The «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders*, pp. 53, 90–96. Lund: University Press.

щено огромное количество исследований[48]. Его основные идеи сводились к следующему. В предисловии Ньюмен утверждает, что хотя «39 статей» и являются «продуктом некатолической эпохи», под ними может подписываться «католик в сердце и по убеждениям»[49]. Подробнейшим образом разобрав 14 из 39 статей, Ньюмен попытался обозначить различие между «римскими», «католическими» и «римско-католическими» догматами. Только первые, подчеркивал оксфордский теолог, однозначно осуждаются в «39 статьях». Под последними он понимал не только положения, сформулированные Древней неразделенной церковью, но даже многие решения Тридентского собора (1545–1563). Такая логика приводит Ньюмена к следующему умозаключению: учение о чистилище, призывании святых, почитании изображений и мощей, осуждаемое 22-й статьей, отрицается не в принципе, а лишь в той мере, в какой оно является частью «римской» практики, не подтвержденной официальными церковными решениями[50]. Касаясь вопроса об отрицании в статье 21 непогрешимости Вселенских соборов, Ньюмен распространил его преимущественно на факт созыва их государственными властями[51].

Затронув такой важный вопрос, как отрицание папской власти над Англией (статья 38), Ньюмен провел параллель между папской и королевской супрематией над церковью, отказывая им обоим в богоустановленности. «Мы находились под властью папы ранее и подчинялись ему, сейчас же мы под властью короля и находимся у него в подчинении», — резюмировал Ньюмен[52]. В заключительной части трактата Ньюмен, решительно противопоставляя себя протестантизму, отстаивал правомерность «католической» интерпретации «39 статей», мотивируя это несением

48. Можно отметить статью П. Ноклса (Nockles, P. (1991) «Oxford, Tract 90 and the Bishops», in Nicholls, D. and Kerr, F. (eds) *John Henry Newman: Reason, Rhetoric and Romanticism*. The Bristol Press) и диссертацию Ф. Курноу (Curnow, K. F. (2010) *A Rereading of Tract 90*. A Thesis submitted … for the degree of Doctor of Theology. Melbourne College of Divinity).

49. *Tract № 90. Remarks on Certain Passages in the Thirty-Nine Articles*. [http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/introduction. html, accessed on 04.02.2013].

50. http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/section6.html, accessed on 04.02.2013.

51. http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/section5.html, accessed on 04.02.2013.

52. http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/section12.html, accessed on 04.02.2013.

обязанностей только перед «Католической церковью», но не перед их составителями[53].

Реакция на Трактат № 90 последовала незамедлительно. В 1856 году церковный историк Дж. Марсден писал: «Никогда ни один памфлет, за исключением, возможно, „Размышлений о революции во Франции“ Э. Берка, не производил сенсации такого масштаба, глубины и силы»[54]. Достаточно сказать, что только за 1841 год было издано 12 500 экземпляров трактата[55], тогда как другие «Трактаты для нынешнего времени» выходили тиражом не более тысячи экземпляров и распространялись очень медленно. В завязавшейся острой теологической дискуссии оппоненты лидера Оксфордского движения, в числе которых оказалось и значительное большинство высокоцерковников, упрекали его в селективности при интерпретации статей, употреблении применительно к ним таких фраз, как «продукт некатолической эпохи», «двусмысленность формулировок», считая неудовлетворительным само разграничение между «римскими» и «римско-католическими» догматами[56]. На протяжении 1841–1842 гг. епископы Церкви Англии в своих посланиях весьма критично отзывались о Трактате № 90, а некоторые — и о трактарианстве в целом, но, как правило, избегали прямых упреков в «папизме»[57].

Гораздо более жесткой оказалась реакция той, подавляющей, части английского общества, которую интересовали не теологические нюансы, а общий смысл и направленность Оксфордского движения. Газета *The Morning Chronicle* иронично замечала: «По мнению авторов „Трактатов“, мы все, оказывается, настоящие паписты, хотя и не знаем об этом»[58]. В Парламенте вновь взял слово лорд Морпет, обвинив трактарианцев «в постоянном подрыве очевидного протестантского характера Церкви Англии»[59]. В петиции жителей города Блекберна епископу Чеширскому осу-

53. http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/conclusion. html, accessed on 04.02.2013.

54. Marsden, J. B. (1856) *History of Christian Churches and Sects*. Vol. 1, p. 40. London: Richard Bentley.

55. Brown, S. (2001) *National Churches of England, Ireland, Scotland, 1801–1846*, p. 291. Oxford: Oxford University Press.

56. Подробнее см.: Nockles, P. (1991) *Oxford, Tract 90 and the Bishops*, pp. 44–47.

57. *The Judgment of the Bishops Upon Tractarian Theology*. Oxford: J. Vincent, 1845.

58. *The Morning Chronicle* (11.03. 1841).

59. *The Mirror of Parliament. Session of 1841*. (1841) Vol. 1, p. 512. London: Longman.

ждению подверглись англиканские священники, «разрушающие те стены, которые они должны защищать, и стремящиеся вернуть страну в то состояние рабства, которое наши предки уже не могли стерпеть»[60].

Оксфордский университет, в котором сторонники трактарианства не являлись большинством, не желал представать в качестве покровителя «папизма». 15 апреля 1841 года главы колледжей обнародовали декларацию, осуждающую Трактат № 90, а издание «Трактатов» было остановлено. Ньюмен вначале удалился в деревню Литтлмор недалеко от Оксфорда, затем сложил с себя обязанности англиканского священника, а в 1845 году был принят в лоно Римско-католической церкви. За ним последовали Уорд, Оукли и некоторые другие священники. Однако движение, в котором на роль ведущего авторитета выдвинулся Пьюзи, в связи с чем за его участниками окончательно укрепилось наименование «пьюзеиты», не прекратилось, хотя фактически перестало быть как «Оксфордским», так и «трактарианским».

Очевидно, что неприятие движения как в церковных кругах, так и в гораздо большей степени — в английском обществе в целом было связано с его открытым антипротестантским характером и «папистским уклоном», по крайней мере некоторых его лидеров. Однако, как ни парадоксально, это давало трактарианству шанс на выживание, хотя, конечно, в несколько измененных формах. Для этого необходимо было, прежде всего, смягчить антипротестантскую риторику, перейти от теологических дискуссий к практической деятельности, сосредоточив внимание на сакрализации англиканского богослужения. Примечательно, что торийский журнал *The Quarterly Review*, называя категорически неприемлемыми как осуждение Реформации, так и движение Ньюмена в «папистском направлении», в то же время воздавал должное трактарианцам за их благочестие, теологические познания, подчеркивание духовных аспектов священнической миссии, не возражая даже против наименования Церкви Англии «католической» и выражая надежду на то, что вскоре от «трактарианской агитации» останется лишь приверженность англиканской догме в той форме, в какой она выражена в «39 статьях»[61].

60. The Bishop of Chester and the “Tracts for the Times”, *The Churchman*. Vol. 8: 676.
61. *The Quarterly Review* (1843) Vol. 72: 236–238.

В этом отношении весьма показательны вышедшие в середине 1840-х гг. памфлеты У. Гризли, в которых автор, называя себя трактарианцем, решительно отмежевывался от Ньюмена и «проримской тенденции»[62], позитивно отзывался об английской Реформации[63] и даже, хотя скорее по умолчанию, признавал Церковь Англии (часто употребляя выражение «английская церковь») протестантской[64]. Важнейшую задачу Гризли видел в том, чтобы сделать Церковь Англии на практике тем, чем она является в теории, — то есть ветвью Вселенской католической церкви, поддерживая ее учение и дисциплину[65].

Трактарианский фактор в событиях «папской агрессии» (1850-е гг.)

Однако пьюзеитам не удалось быстро развеять представление о своей склонности к «папизму», а значит, «неанглийскости», что в те времена было серьезным упреком. Об этом можно судить на основании общественной реакции на уже упоминавшуюся «папскую агрессию» и сопутствовавшие ей обстоятельства. Дипломатические и политические аспекты восстановления в Англии осенью 1850 года Римско-католической иерархии, упраздненной в ходе Реформации XVI в., достаточно подробно исследованы, в том числе и в отечественной историографии[66]. Само решение папы Пия IX о воссоздании иерархии не было ни спонтанным, ни абсолютно неожиданным для английского либерального (вигского) правительства, возглавлявшегося в 1846–1852 гг. лордом Дж. Расселом, хотя прямой санкции на эту меру британский кабинет не давал[67]. Однако триумфалистский тон и некоторые выражения папской бул-

62. Gresley, W. (1846) *The Real Danger of the Church of England*, p. 5. London: James Burns; Gresley, W. (1846) *A Second Statement of the Real Danger of the Church of England*, pp. 5–6. London: James Burns.

63. Gresley, W. (1844) *Anglo-Catholicism*, pp. 74–90. London: James Burns.

64. Ibid, pp. 84–85.

65. Gresley, W. (1846) *A Second Statement*, pp. 69–70.

66. См. например: Ralls, W. *Op. cit.*; Conacher, J. B. (1959) «The Politics of the 'Papal Aggression' Crisis, 1850–1851», *Canadian Catholic Historical Association Report* Vol. 26: 13–27; *Воробьева В. А.* Конфликт между Великобританией и Римским престолом в 1850–1851 гг.: «Папская агрессия» // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). С. 319–338.

67. Подробнее см.: *Воробьева В. А.* Указ. соч. С. 326–327.

лы от 29 сентября, а также последовавшего вскоре пастырского послания нового примаса английской Католической церкви архиепископа Вестминстерского Н. Уайзмена вызвали возмущение английской прессы. В папской булле речь шла о восстановлении в английском королевстве «полной апостольской власти… иерархии епископов, получающих титулы в соответствии с диоцезами, учреждаемыми настоящим посланием». Одновременно отменялись все ранее изданные распоряжения, связанные с управлением «английской церковью»[68]. При желании это можно было интерпретировать как упразднение всех структур Церкви Англии, названной в булле «англиканской схизмой XVI века»[69].

В послании Уайзмена, наряду с рассуждениями о дарованном стране «величайшем благословении», позволяющем ей занять достойное место среди других католических стран, о «завершении великого дела», были и такие слова: «Мы управляем и будем продолжать управлять графствами Миддлсекс, Хертфорд и Эссекс… Суррей, Суссекс, Кент…»[70]. После того как английские газеты расценили эти высказывания как претензию на суверенитет над страной, королева Виктория произнесла свою знаменитую, хотя, вероятно, и апокрифическую, фразу: «Я королева Англии или нет?»[71].

Весь конец 1850-го и начало 1851 года английские газеты и журналы активно воспроизводили традиционные аргументы о непрекращающихся посягательствах папства на традиционные британские свободы, неразрывно связанные с протестантизмом[72]. 5 ноября — в день раскрытия «Порохового заговора» — антикатолические манифестации были мощнее обычного, а в огонь бросались изображения Пия IX и новоявленного архиепископа Вестминстерского. Несколько дней спустя было опубликовано письмо премьер-министра Дж. Рассела епископу Даремскому Э. Малтби. В нем глава кабинета выразил согласие с оценкой епископом не-

68. Тексты буллы и пастырского послания цитируются по изданию: *The Roman Catholic Question: A Copious Series of Important Documents, of Permanent Historical Interest, on the Re-Establishment of Catholic Hierarchy in England* (1851), pp. 2–4. London: James Gilbert.

69. Ibid, p. 4.

70. Ibid., pp. 4–6.

71. См.: Norman, E. R. *Anti-Catholicism in Victorian England*, p. 56.

72. См.: Wheeler, M. (2006) *The Old Enemies: Catholic and Protestant in Nineteenth-Century English Culture*, pp. 8–23. Cambridge: Cambridge University Press.

давних событий как «агрессии против нашего протестантизма», назвав действия папы посягательством на «королевскую супрематию, права наших епископов и духовенства, духовную независимость нации». Рассел выразил уверенность в том, что поскольку «Англия… давно наслаждается протестантскими свободами», то все попытки «возложить иностранное иго на наш образ мыслей и совесть», ограничить гражданские, политические и религиозные права заведомо безуспешны. Гораздо более существенной премьер назвал внутреннюю угрозу, исходящую от «недостойных сынов Церкви Англии», которые подписываются под «39 статьями», но на деле нарушают их, призывая к почитанию святых, тайной исповеди, утверждая идею «непогрешимости церкви»[73]. Пьюзеиты не были названы по имени, но речь шла, несомненно, о них.

Интересно, что Рассел на протяжении всей своей политической карьеры выступал как поборник расширения религиозных свобод, а в 1820-е гг. активно поддерживал эмансипацию католиков. Сам факт «папской агрессии» его не особенно встревожил. Он откровенно писал королеве Виктории, что восстановление иерархии «не относится к числу тех вопросов, которые представляют угрозу». Настоящую опасность, по мнению Рассела, представляет «рост римско-католической тенденции внутри Церкви Англии»[74].

Публикуя письмо епископу Даремскому, Рассел преследовал разнообразные цели, стремясь в том числе перехватить антикатолические лозунги, обычно использовавшиеся тори, укрепить позиции своего кабинета. Но главной мишенью, несомненно, были трактарианцы, к которым Рассел давно уже испытывал стойкую антипатию. Причиной были, прежде всего, его собственные, не слишком четкие, но, без сомнения, протестантские религиозные убеждения. Имелось и другое основание для неприязни. Рассел всегда считал оптимальной ситуацию полного государственного контроля над Церковью Англии. Напротив, одной из важнейших идей Оксфордского движения, не утраченной и после ухода Ньюмена в лоно Римской церкви, была идея обретения Церковью Англии большей духовной независимости

73. Текст письма Рассела воспроизводится по изданию: *The Roman Catholic Question*, p. 8.

74. Benson, C. and Esher, V. (eds) (1908) *The Letters of Queen Victoria*. Vol 2, pp. 272–273. London: John Murray.

от государства. Она была воспринята и значительной частью традиционных приверженцев Высокой церкви, что проявилось в имевшем значительный общественный резонанс «деле Горэма» (1847–1850).

Священнику Дж. Горэму, отрицавшему возрождение через крещение, отказался предоставить вакантный приход в своем диоцезе известный своими высокоцерковными взглядами епископ Эксетерский Г. Филлпотс. Горэм обратился в государственную инстанцию — Судебный комитет Тайного Совета, решивший дело в его пользу. Для высокоцерковников и трактарианцев сам факт решения вопросов о степени ортодоксальности религиозных взглядов светским органом представлялся неприемлемым. Рассел же полагал их протесты недопустимым посягательством на королевскую супрематию над Церковью Англии[75].

В итоге Рассел пришел к выводу, что настал час «проделать хорошую работу, отделив протестантизм от трактарианизма и представив последний в качестве замаскированного римского католицизма»[76]. В другом частном письме премьер-министр высказался еще определеннее: «Я буду сожалеть, если трактарианцы покинут Церковь Англии, но если такова цена сохранения ею протестантского характера, то пусть она будет уплачена... Я предпочитаю римско-католического врага трактарианскому шпиону»[77].

Вскоре после публикации письма епископу Даремскому Рассел заметил одному из членов своего кабинета: «Я сделал достаточно, чтобы спасти Англию от этой (трактарианской. — *М. С.*) угрозы, народ доделает остальное»[78]. Действительно, стали появляться памфлеты, в которых пьюзеиты назывались главными виновниками «папской агрессии», «открывшими ворота врагу истины и свободы» — «папизму»[79]. О самом Пьюзи распространялись самые невероятные слухи: например, говорили, что он тайно

75. См.: Machin, G. I. T. (1974) «Lord John Russell and the Prelude to The Ecclesiastical Titles Bill, 1846–51», *The Journal of Ecclesiastical History* 25 (3): 283.

76. Цит. по: Ibid., p. 283

77. Ibid.

78. Ibid.

79. Chapman, D. (1851) *The Great Principles involved in the Present Act of Papal Agression*, p. 25. London: Patridge and Oakey.

приносит в жертву агнцев[80]. Последовательно, из номера в номер, атаковал пьюзеизм сатирический журнал «Панч», публикуя тексты и карикатуры, призванные показать идейное тождество «папизма» и пьюзеизма[81]. На проходивших в стране митингах принимались резолюции, клеймившие как «папскую агрессию», так и ее пособников.

Однако в целом надеждам Рассела не суждено было оправдаться. Во-первых, к весне 1851 года волна антикатолических настроений заметно спала, и внимание прессы и английской публики переключилось на открывшуюся 1 мая в Лондоне Всемирную выставку. Во-вторых, как показал Д. Паз, только в трети петиций, представленных королеве и премьер-министру в связи с «папской агрессией», говорилось об опасности «проримских» тенденций в Церкви Англии, а кое-где часть духовенства блокировала их принятие[82]. В-третьих, религиозная перепись, проведенная в воскресенье 30 марта 1851 года, показала, что в храмы всех христианских конфессий пришло немногим более половины потенциальных прихожан. Данный факт шокировал многих современников, но, несомненно, свидетельствовал о далеко не самом лучшем состоянии институциональной религиозности по меркам XIX столетия. А это, в свою очередь, означало все большее распространение взгляда на религию как «частное дело» и, соответственно, снижение внимания к религиозным вопросам как общественно значимым. В-четвертых, в церковных кругах отношение к пьюзеитам было более терпимым, чем в обществе в целом. Ни о каких акциях по изгнанию пьюзеитов из Церкви Англии речь даже не заходила. Лондонский епископ Ч. Бломфилд, никогда не замеченный в симпатиях к трактарианизму, в послании к духовенству своего диоцеза осудил «папскую агрессию» в гораздо более резких выражениях, чем пьюзеитов, отказавшись подозревать их в «намеренном предательстве» и воздав должное «усердию» и «самоотречению» трактарианских священников[83]. Разбирая же «дело Горэма», Бломфилд высказал мнение

80. См.: Paz, D. G. *Op. cit.*, p. 132.

81. См. например, карикатуры: «Пьюзеитский мотылек и римский светильник» (*Punch.* (1850) Vol. 19: 217), «Где папизм, а где пьюзеизм?» (*Punch.* (1850) Vol. 20: 15).

82. Paz, D. G. *Op. cit.*, pp. 133, 139.

83. Blomfield, C. J. (1850) *A Charge Delivered to the Clergy of the Diocese of London*, pp. 48–49, 54–55. London: B. Fellowes.

о необходимости достижения церковью большей духовной независимости от государства[84], фактически солидаризировавшись с трактарианской точкой зрения на развитие отношений между Церковью Англии и государством, что свидетельствовало о возрастании ее популярности среди духовенства. В-пятых, сами пьюзеиты активно отстаивали точку зрения, согласно которой наилучшей защитой от «папизма» будет единство церкви и следование ее учению[85].

Выводы

Подведем итог. Несомненно, протестантско-католический конфликт в начале викторианской эпохи был еще далеко не преодолен. Антикатолицизм сохранял определенный мобилизующий потенциал: только протестантское рассматривалось в качестве «своего». Появление Оксфордского движения привнесло в этот давний конфликт дополнительные нюансы. Если раньше «чужие» были за пределами Церкви Англии, то теперь они обнаружились внутри. Для борьбы с ними премьер-министр Дж. Рассел, хотя и не веря в серьезность угрозы «папской агрессии», прибег к искусственному подогреванию антикатолических настроений. Уже одно это обстоятельство свидетельствует о том, что пик интегрирующего потенциала антикатолицизма давно был пройден. Дальнейшее развитие событий показало, что апелляция к антикатолическим настроениям неспособна дать долгосрочный политический эффект.

Пьюзеитам-трактарианцам постепенно удалось, отмежевавшись от римского католицизма, хотя бы частично развеять подозрения в своей «неанглийскости» и перестать восприниматься исключительно в качестве «чужих». К концу XIX столетия, пройдя через многочисленные баталии с евангеликами, англо-католики, как их к тому времени все чаще стали называть, были уже общепризнанной и хорошо организованной фракцией внутри Церкви Англии. В англиканской университетской церкви св. Девы Марии в Оксфорде уже в 2010 году была установлена доска как знак памяти о всех «мучениках Реформации» — как католиках, так и протестантах. От мемориала про-

84. Ibid., pp. 38–46.

85. См. например: Ingle, J. (1850) *Puseyites (so called) no Friends of Popery. A Letter to sir T. Trayton Fuller Elliott Drake*. Exeter: Henry J. Wallis.

тестантским «мученикам Реформации» ее отделяет расстояние в несколько сотен метров. Если старый мемориал является напоминанием о временах, когда протестантско-католический конфликт еще был политической реальностью, то новая памятная доска зримо свидетельствует о том, что эти времена давно уже миновали.

Библиография/References

Воробьева В. А. Конфликт между Великобританией и Римским престолом в 1850–1851 гг.: «Папская агрессия» // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). С. 319–338.

Соловьева Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М.: Издательство МГУ, 2000.

Стецкевич М. С. Антикатолицизм и британское национальное самосознание в Новое время // Империи и империализм нового и новейшего времени. СПб.: Исторический факультет, 2009. С. 178–183.

Стецкевич М. С. Антикатолицизм и британское национальное самосознание: проблемы историографии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. № 7. 2011. СПб.: Издательство РХГА. С. 156–164.

Стецкевич М. С. Протестантизм, антикатолицизм и британское национальное самосознание Нового времени // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия. Материалы научной конференции, 12–14 июня 2000 г. Серия «Symposium», вып. 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 35–41.

Стецкевич М. С. Современные проблемы историографии Оксфордского движения // Религия в меняющемся мире. СПб.: Издательство СПбГУ, 2012. С. 228–244.

Atherstone, A. (2003) «The Martyrs Memorial at Oxford», *The Journal of Ecclesiastical History* 54 (2): 278–301

Avis, P. (1986) «The Tractarian Challenge to consensus and the Identity of Anglicanism», *Kings Theological Review* 9 (1): 14–18.

Benson, C. and Esher, V. (1908) *The Letters of Queen Victoria*. Vol 2. London: John Murray.

Best, G. F. A. (1967) «Popular Protestantism in Victorian Britain», in *Ideas and Institutions of Victorian Britain: Essays in honour of George Kitson Clark*, p. 115–142. London: G. Bell.

Bickersteth, E. (1836) *Remarks on the Progress of Popery*. London: Published by L. and G. Seeley.

Blomfield, C. J. (1850) *A Charge Delivered to the Clergy of the Diocese of London*. London: B. Fellowes.

Bowen, D. (1968) *The Idea of the Victorian Church*. Montreal: McGill University Press.

Brendon, P. (1972) «Newman, Keble and Froudes 'Remains'", *The Journal of Ecclesiastical History* 87: 697–716.

Brendon, P. (1974) *Hurrell Froude and the Oxford Movement*. London: Paul Elek.

Brown, S. (2001) *National Churches of England, Ireland, Scotland, 1801–1846*. Oxford: Oxford University Press.

Chapman, D. (1851) *The Great Principles involved in the Present Act of Papal Agression*. London: Patridge and Oakey.

Colley, L. (1994) *Britons: Forging the Nation, 1707–1837*. London: Pimlico.

Conacher, J. B. (1959) «The Politics of the „Papal Aggression" Crisis, 1850–1851», in *Canadian Catholic Historical Association Report* Vol. 26: 13–27.

Crumb, L. (2009) *The Oxford Movement and its Leaders: A Bibliography of Secondary and Lesser Primary Sources*. Lanham: The Scarecrow Press.

Curnow, K. F. (2010) *A Rereading of Tract 90*. A Thesis submitted ... for the degree of Doctor of Theology. Melbourne: College of Divinity.

Daubeny, C. (1804) *A Guide to the Church*. London: J. C. and J. Rivington.

Fausset, G. (1838) *The Revival of Popery.* Oxford: University Press.

Gilley, S. (1990) *Newman and His Age*. London: Darton, Longman and Todd Ltd.

Gresley, W. (1844) *Anglo-Catholicism*. London: James Burns.

Gresley, W. (1846) *A Second Statement of the Real Danger of the Church of England*. London: James Burns.

Gresley, W. (1846) *The Real Danger of the Church of England*. London: James Burns.

Imberg, R. (1987) *In Quest for Authority: The «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders*. Lund: University Press.

Ingle, J. (1850) *Puseyites (so called) no Friends of Popery. A Letter to sir T. Trayton Fuller Elliott Drake*. Exeter: Henry J. Wallis.

Liddon, H. P. (1894) *Life of Edward Bouverie Pusey*. Vol. 2. London: Longmans, Green and Co.

Machin, G. I. T. (1974) «Lord John Russell and the Prelude to The Ecclesiastical Titles Bill, 1846–51», *The Journal of Ecclesiastical History* 25 (3): 277–295.

Marsden, J. B. (1856) *History of Christian Churches and Sects*. Vol. 1. London: Richard Bentley.

Nockles, P. (1991) «Oxford, Tract 90 and the Bishops», in *John Henry Newman: Reason, Rhetoric and Romanticism*. Ed. by D. Nicholls and F. Kerr, pp. 28–87. The Bristol Press.

Norman, E. R. (1968) *Anti-Catholicism in Victorian England*. London: George Allen & Unwm.

Paz, D. G. (1992) *Popular Anti-Catholicism in Mid-Victorian Britain*. Stanford: Stanford University Press.

Punch. (1850) Vol. 19–20.

Ralls, W. (1974) «The Papal Aggression of 1850: A Study in Victorian Anti-Catholicism», *Church History* 34 (2): 242–256.

Remains of the late Reverend Richard Hurrell Froude. (1838) Vol. 1. London: Printed for J. C. and J. Rivington.

Solovyeva, T. S. (2000) *Religioznnaya politika liberalnyh tori v Anglii (20-e gg. XIX veka)* [Religion Policy of Liberal Tories in England (1820s)]. M.: Izdatelstvo MGU.

Steckevich, M. S. (2000) «Protestantism, anticatolicism i britanskoye nacionalnoye samosoznanie Novogo vremeni» [Protestantism, Anticatholicism, and the British National Self-Consciousness of the New Time], in *Hristianskaya cultura na poroge tretego tysyachiltiya. Materialy nauchnoi conferencii. 12–14 iunya 2000 g*. Seri-

ya «Symposium», vypusk 5, s. 35–41. SPb.: Sankt-Peterburgskoye philosophskoye obshestvo.

Steckevich, M. S. (2011) «Anticatolicism i britanskoye nacionalnoye samosoznanie: problemy istorigraphii» [Anticatholicism and the British National Self-Consciousness: Historiographic Problems], in *Trudy cafedry istorii Novogo i noveishego vremeni* SPB*gU*, № 7, s. 156–164. Pb.: Izdatelstvo RHGA.

Steckevich, M. S. (2012) «Sovremennye problemy istorigraphii Oksfordskogo dvigeniya» [Oxford Movement: Current Historiographic Problems], in *Religiya v menyayshemsya mire*, s. 228–244. SPb.: Izdatelstvo SPBgU.

Sumner, J. B. (1838) *A Charge Delivered to the Clergy of the Diocese of Chester*. London, J. Hatchard and Son.

The Christian Observer. (1833) Vol. 33.

The Christian Observer. (1838) Vol. 38.

The Edinburgh Review. (July 1838) Vol. 67.

The Judgment of the Bishops Upon Tractarian Theology. (1845) Oxford: J. Vincent.

The Mirror of Parliament. Session. (1837-1838) Vol. 7. London: Longman.

The Mirror of Parliament. Session of 1841. (1841) Vol. 1. London: Longman.

The Morning Chronicle. (11.03.1841).

The Quarterly Review. (1839) Vol. 63: 531–571.

The Quarterly Review. (1843) Vol. 72: 236–238.

The Record. (5.12.1833).

The Roman Catholic Question: A Copious Series of Important Documents, of Permanent Historical Interest, on the Re-Establishment of Catholic Hierarchy in England. (1851) London: James Gilbert.

Toon, P. (1979) *Evangelical Theology, 1833–1856. A Response to Tractarianism*. London: Marshall, Morgan and Scott.

Tract № 15. On the Apostolical Succession in the English Church [http://www.anglicanhistory.org/tracts/tract15.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 2. The Catholic Church. [http://anglicanhistory.org/tracts/tract2.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 20 The Visible Church. No III [http://anglicanhistory.org/tracts/tract20.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 38. Via Media. No. I [http://anglicanhistory.org/tracts/tract38.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 41. Via Media. No II [http://anglicanhistory.org/tracts/tract41.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 45. The Grounds of our Faith [http://anglicanhistory.org/tracts/tract45.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 5. A Short Address to His Brethren on the Nature and Constitution of The Church of Christ, and of the Branch of It Established in England. [http://anglicanhistory.org/tracts/tract5.html, accessed on 04.02.2013].

Tract № 90. Remarks on Certain Passages in the Thirty-Nine Articles [http://anglicanhistory.org/tracts/tract90, accessed on 04.02.2013].

Vorobyeva, V. A. (2000) «Conflict mezdu Velikobrtitaniei i Rimskim prestolom v 1850–1851 gg.: 'Papskaya agressiya'" [Conflict Between Great Britain and Holy See in 1850–1851: «Papal Agression»], *Alpha i Omega* 4 (26): 319–338.

Walsh, W. (1900) *The History of the Romeward Movement in the Church of England, 1833–1864*. London: James Nisbet and Co, limited.

Wheeler, M. (2006) *The Old Enemies: Catholic and Protestant in Nineteenth-Century English Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.

Wolffe, J. (1991) *The Protestant Crusade in Great Britain, 1829–1860*. Oxford: Clarendon Press.